

Нет автора

Русский биографический словарь
Том 03. Бетанкур - Бякстер

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Русский биографический словарь: Том 03. Бетанкур - Бякстер / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 704 с.

ISBN 978-5-4241-9223-4

ISBN 978-5-4241-9223-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

наиболѣе важны: Mittheilung über einen bester noch unbekanntes Blasenwurm, Dorpat 1862. — Ueber Entwicklung und Bau des Gehörlabyrinths nach Untersuchungen bei Säugethiere, 1-tes Theil, Leipzig, 1870. — Kritische Bemerkungen und neue Beiträge zur Litteratur des Gehörlabyrinths, Dorpat, 1872. — Neue Untersuchungen über die rothen Blutkörperchen (въ Mémoires de l'Acad. Imp. des Sc. de St.-Petersb., 7-я серия, томъ 22, 1876).

Формулярный списокъ за 1868 г. — Album acad. des Kais. Univers. Dorpat, 1889.

Бетхеръ, Дмитрій, медальеръ, принять въ ученики Академіи художествъ въ 1806 г.; по окончаніи ея, поступилъ медальеромъ на монетный дворъ въ 1820 г. Сохранился копированный имъ портретъ Петра Великаго на медаляхъ на построеніе гавани въ Таганрогъ и на сооруженіе флота въ четырехъ моряхъ.

Петровъ, Мат. для исторіи И. А. Худ., I, 569, II, 29, — Иверсень, Словарь медальеровъ.

Бехтѣвъ, Оедоръ Дмитріевичъ, повѣренный въ дѣлахъ при французскомъ дворѣ, первый учитель великаго князя Павла Петровича, род. 3 февраля 1716 г., ум. въ началѣ октября 1761 г. Онъ былъ домашнимъ человѣкомъ у вице-канцлера графа Михаила Ларіоновича Воронцова, который въ дни его молодости защитилъ его отъ сосѣда-помѣщика смоленской губерніи, а затѣмъ до самой смерти Бехтѣва покровительствовалъ ему. Гдѣ онъ получилъ образованіе, неизвѣстно, но въ домѣ Воронцова онъ училъ русской грамотѣ Екатерину Романовну Воронцову (впослѣдствіи княгиню Дашкову). Бехтѣвъ поступилъ на службу въ кирасирскій полкъ гефрейтъ-капраломъ 1 февраля 1731 г. Будучи въ 1736 г. въ Варшавѣ, онъ былъ причисленъ къ посольской канцеляріи. Вернувшись въ Россію въ началѣ 1742 г., Бехтѣвъ служилъ сначала переводчикомъ, а съ 25 іюля 1744 г. — секретаремъ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ. 18 декабря 1753 г. онъ былъ пожалованъ въ надворные совѣтники. Въ началѣ 1756 г., по рекомендаціи Воронцова, онъ былъ посланъ въ Парижъ, въ качествѣ повѣреннаго въ дѣлахъ при французскомъ дворѣ. Ему поручалось убѣдить французское правительство, что Императрица Елисавета, подъ вліяніемъ Маріи Терезіи, готова отвергнуть всѣ выгодныя предложенія Англіи и склоняется къ Франціи. Бехтѣвъ долженъ былъ вну-

шить французскому двору мысль о необходимости скорого и тѣснаго союза, но ничего не говорить о характерѣ этого союза; еслибы французское министерство его объ этомъ спросило, то за свѣдѣніями онъ долженъ былъ направлять французскихъ дипломатовъ къ австрійскому министру, графу Штарембергу. Штаремберга же онъ долженъ былъ предупредить, что ему запрещено предпринимать что-либо безъ его согласія и совѣта. «Надобно, говорилось въ инструкціи, данной Бехтѣву, соблюдать крайнюю осторожность, чтобы не дать вѣнскому двору повода думать, будто бы на его старанія не полагаются и помимо его хотятъ постановить что-то важное съ Франціею». Бехтѣвъ выѣхалъ изъ Петербурга 28 мая 1756 г. и пріѣхалъ въ Парижъ въ началѣ іюля. Еще съ дороги, изъ Гааги, онъ послалъ свою первую «реляцію» Воронцову, съ которымъ поддерживалъ оживленную переписку до самого своего возвращенія въ Петербургъ, въ началѣ 1758 г. Эти письма Бехтѣва (числомъ 155) содержатъ подробнѣйшія описанія всѣхъ разговоровъ его съ французскими министрами, отчеты о всѣхъ секретяхъ, которые ему удавалось узнать, характеристики, иногда довольно мѣткія, французскихъ государственныхъ дѣятелей и т. п. Главную цѣль своей миссіи, «вящее утвержденіе дружбы между обоими дворами», Бехтѣвъ преслѣдовалъ упорно, стараясь сгладить во Франціи личными бесѣдами и убѣжденіями, а въ Россіи — съ помощью писемъ Воронцову, всѣ неровности и шероховатости, возникавшія при дипломатической перепискѣ. Такъ, видя что вѣнскій дворъ старается всѣ сношенія Россіи съ Франціею вести черезъ свои руки, чѣмъ уменьшался престижъ Россіи, Бехтѣвъ при всѣхъ удобныхъ случаяхъ давалъ понять французскимъ министрамъ, что русскій дворъ не намѣренъ вести свои дѣла черезъ третье лицо. «Сіе, пишетъ онъ, послѣ заключенія Версальскаго договора о союзѣ съ Франціей и Австріей, я еще сначала, до подписанія деклараціи внушалъ и тѣмъ не мало поспѣшествовалъ окончанію сего дѣла». Когда въ концѣ 1756 г. французскій повѣренный въ Петербургѣ, Дугласъ подписалъ секретнѣйшую декларацію объ обязанности Россіи и Франціи помогать другъ другу противъ Англіи и Турціи, во Франціи остались недовольны подобнымъ его поступкомъ, и министръ Рудель сказалъ Бехтѣву, что при такихъ

условіяхъ нельзя вести никакого дѣла съ Россією. Бехтѣевъ, черезъ Воронцова, уладилъ и это дѣло. Въ результатѣ онъ добился того, что отношенія Россіи съ Франціей приняли характеръ прочной дружбы. 11 іюня 1757 г. въ Парижъ пріѣхалъ назначенный туда посломъ графъ Михаилъ Петровичъ Бестужевъ - Рюминъ, и роль Бехтѣева была закончена. Тѣмъ не менѣе, хотя онъ уже давно просился въ Россію, ему пришлось пробыть въ Парижѣ до декабря, частью вслѣдствіе болѣзни Бестужева-Рюмина, частью вслѣдствіе порученій и покупокъ для Двора и Воронцова. На возвращеніе въ Россію, по ходатайству Воронцова, Бехтѣеву было отпущено 1000 р. Вообще, Воронцовъ никогда не оставлялъ безъ вниманія его жалобъ на стѣсненное матеріальное положеніе и постоянно ходатайствовалъ о пособіяхъ ему. Въ мартѣ 1758 г. Бехтѣевъ вернулся въ Петербургъ, а 19 октября былъ пожалованъ церемоніймейстеромъ Высочайшаго двора и чиномъ бригадира и назначенъ членомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Одновременно ему было поручено обученіе грамотѣ четырехлѣтняго цесаревича Павла Петровича. При занятіяхъ Бехтѣевъ сталъ примѣнять особый методъ, соединявшій забаву съ ученіемъ, и быстро научил великаго князя чтенію и счисленію при помощи игрушечныхъ солдатиковъ и складной крѣпости. Чтобы пріохотить Павла Петровича къ чтенію и подстрекнуть его самолюбію, Бехтѣевъ при занятіяхъ съ нимъ сажалъ рядомъ за столъ взрослыхъ людей изъ дворцовой прислуги, приказывая имъ притворяться неграмотными; затѣмъ онъ сталъ печатать для великаго князя особыя вѣдомости, гдѣ подъ рубрикою «Изъ Петербурга» сообщалось обо всѣхъ поступкахъ и погрѣшностяхъ Павла Петровича, причемъ увѣрялъ его, что эти вѣдомости рассылаются по всей Европѣ, такъ что онъ долженъ читать ихъ, если желаетъ знать, что о немъ говорятъ. При Бехтѣевѣ же явился первый, специально составленный для Павла, учебникъ. Это было: Краткое понятіе о физикѣ для употребленія Его Императорскаго Высочества Государя великаго князя Павла Петровича. (С.-Петербургъ, 1760). Въ іюнѣ 1760 г. Бехтѣева смѣнилъ при Павлѣ Никита Ивановичъ Панинъ. По смерти Бехтѣева, 11 октября 1761 г. канцлеръ Воронцовъ представилъ Государынѣ докладъ, въ кото-

ромъ просилъ назначить вдовѣ Бехтѣева съ двумя малолѣтними дѣтьми пенсію въ 1000 р. въ годъ. Сенатскимъ указомъ 3 апрѣля 1762 г. вдовѣ Бехтѣева было пожаловано 230 душъ крестьянъ.

Дѣла Сенатскаго Архива.—Барановъ, «Опись сенатскимъ указамъ и повелѣніямъ», т. III. 1740—1762 г. №№ 9288, 10353, 10724, 10809, 10878, 11207, 11280, 11878, 12098.—Архивъ князя Воронцова т. III и VI.—Соловьевъ, «Ист. Россіи».—Кобеко, «Цесаревичъ Павелъ Петровичъ».—Записки Семёна Порошина, «Русская Старина» 1874 г. т. 9. № 4668.—«Дневникъ княгини Екатерины Романовны Дашковой».—«Русскій Архивъ» 1864 г. 2 нед. стр. 344.—Бартенева, «Вѣкъ XVIII».—Васильчиковъ, «Семейство Разумовскихъ».

Бехъ (*франс-деръ*), *Михаиль Схендо*, главный врачъ С.-Петербургскаго сухопутнаго госпиталя, писатель. По происхожденію онъ былъ македонскій грекъ, получилъ въ Падуѣ степень доктора философіи и медицины, въ 1718 г. служилъ Австріи во время турецкой войны, затѣмъ былъ врачомъ при римско-императорскомъ посланникѣ, графѣ Вирмонти, въ Константинополѣ, послѣ чего былъ лейбъ-медикомъ валашскаго князя Маврокордато. Время прибытія Беха въ Россію неизвѣстно (около 1723 г.). До 1725 г. онъ управлялъ с.-петербургскимъ генеральнымъ сухопутнымъ госпиталемъ (впослѣдствіи 2 военно-сухопутный, а нынѣ—Клиническій) въ качествѣ главнаго доктора; при этомъ онъ ежедневно осматривалъ по 500 больныхъ. Въ 1727 г. Бехъ служилъ въ Ригѣ подъ командой генерала Ласси и, по предписанію архіатера Блюментроста, ѣздилъ въ Кронштадтъ лѣчить тамошняго больнаго коменданта. Бехъ былъ энергичнымъ труженикомъ на научномъ поприщѣ, обладалъ обширнымъ образованіемъ и питалъ страсть къ нумизматикѣ и археологіи вообще. Въ нумизматикѣ онъ видѣлъ средство для объясненія важнѣйшихъ событій древней исторіи. Собранныя имъ коллекція монетъ послужила причиной его несчастія. Биронъ, проѣздомъ черезъ Ригу, осматривалъ коллекцію Беха, удивлялся ей и просилъ Беха подарить ее. Отказъ разгнѣвалъ Бирона, и Бехъ былъ сосланъ въ Сибирь, гдѣ провелъ нѣсколько лѣтъ, пока Сенатъ не узналъ объ его участи и, при перемятѣ правленія, не освободилъ его. Конрадъ Шебекъ въ предисловіи къ «*Empirica illustris*» говоритъ, что Бехъ составилъ, между прочимъ, «*Lexicon Universale criticum*», который былъ похищенъ у него княземъ Маврокордато. Затѣмъ, какъ страстный почитатель Петра

Великаго, Бехъ составилъ обзоръ состоянія наукъ въ Россіи во время царствованія Петра. «Въ ономъ», говоритъ Рихтеръ «изображены заслуги Петра Великаго съ пламенемъ и великимъ искусствомъ, также какъ и многихъ другихъ ученыхъ мужей, особенно медиковъ, въ Россіи». Сочиненіе это называется «Praesens Russiae litterariae status in epistola adumbratus» etc. и напечатано въ «Actis physico-medicis Acad. Natur. Curios.» vol. I. Другое сочиненіе Беха: «Empirica illustris per septem euforista familiaria remedia» etc. Augustae Vind. 1723 (фармакологическое).

Рихтеръ, *Исторія медиц. въ Россіи.*—Чистовичъ, *Очерки изъ ист. р. мед. учр.*

Бецкой, Иванъ Ивановичъ, побочный сынъ кн. Ивана Юрьевича Трубецкаго (впоследствии фельдмаршала), прижитый имъ во время пребыванія въ плѣну въ Стокгольмѣ, послѣ неудачнаго сраженія подъ Нарвою въ 1700 г., род. по единогласному показанію, 3 февраля, по годоу рожденія одни принимаютъ 1703-й, а другіе 1704-й, ум. 31 августа 1795 г. Матерью Бецкаго одни называютъ баронессу Вреде, другіе—баронессу Скарре, третьи—даму высшаго общества и, наконецъ, иные—просто шведку, всѣ одинаково голословно. Лица, болѣе близкія къ Бецкому и его времени, вообще обходятъ молчаніемъ этотъ вопросъ. О вліяніи на дальнѣйшее воспитаніе Бецкаго его матери не имѣется никакихъ указаній. Его отецъ вернулся изъ плѣна въ 1718 г. Прибылъ ли тогда въ Россію и Бецкой, утвердительно сказать нельзя. Верхгольцъ, бывавшій въ домѣ князя Трубецкаго, говоря о дочеряхъ князя, совершенно не упоминаетъ о присутствіи въ его домѣ какого либо молодого человѣка, который былъ бы близокъ княжескому семейству. Съ другой стороны, имѣются показанія, правда тоже голословныя, что Бецкой обучался въ университетѣ въ Або, или въ Лейпцигѣ и затѣмъ путешествовалъ по Европѣ. Весьма вѣроятно, что, желая угодить Петру Великому, князь Трубецкой послалъ и своего сына за море. Самъ Бецкой, представляя въ 1764 г. Императрицѣ Екатеринѣ II разсужденіе о воспитаніи, говоритъ, какъ онъ, будучи кадетомъ въ копенгагенскомъ кадетскомъ корпусѣ, ходилъ въ караулъ, стоялъ на часахъ и т. д. Кромѣ того, при поступленіи Бецкаго въ военную службу въ 1726 г. онъ давалъ показаніе, что находился въ Па-

рижѣ для науки въ 1722 г. Въ этомъ же показаніи Бецкой выдаетъ себя за польскаго шляхтича, родственника коего служить коронѣ польской. Эти признанія Бецкаго позволяютъ принять, что онъ дѣйствительно обучался за границею. Затѣмъ онъ поступилъ на службу къ посланному въ Парижъ князю Василию Лукичу Долгорукову, въ качествѣ секретаря иностранныхъ дѣлъ. Въ 1726 г. Бецкой былъ переведенъ на службу къ своему отцу, Трубецкому, (въ то время генералу при полевой арміи украинскаго корпуса и кievскому губернатору), для заграничной корреспонденціи «на нѣмецкомъ и французскомъ діалектахъ, понеже въ томъ искусенъ». Въ 1728 г., когда князь Трубецкой былъ пожалованъ въ фельдмаршала и жилъ уже въ Москвѣ, Бецкой состоялъ при немъ флигель-адъютантомъ. Въ эти годы онъ часто посѣщалъ, какъ самъ заявляетъ, Антиоха Кантемира, жившаго тогда въ подмосковномъ своемъ имѣніи, Черная грязь. Бесѣды съ нимъ, безъ сомнѣнія, оказали немалое вліяніе на развитіе и складъ мыслей Бецкаго. При воцареніи Анны Иоанновны, князь Трубецкой, вмѣстѣ съ Антиохомъ Кантемиромъ, Ягужинскимъ и др., былъ однимъ изъ главныхъ сторонниковъ самодержавія и самъ вручилъ Императрицѣ извѣстную челобитную. Въ числѣ подписавшихъ эту челобитную находился и Бецкой. Въ то же время Бецкой былъ опредѣленъ Трубецкимъ съ 8 апрѣля 1730 г. въ званіе генеральскаго адъютанта, но утвержденъ въ этомъ званіи военною коллегіею только 5 сентября 1733 г. и притомъ въ майорскомъ рангѣ, а по прошествіи года былъ произведенъ въ подполковники. Продолжая служить при отцѣ, Бецкой ѣздилъ въ началѣ 1739 г. съ его дочерью Анастасіей Ивановною (которая въ 1738 г. вступила во второй бракъ съ принцемъ Людвигомъ Гессенъ Гомбургскимъ) за границу и посѣтилъ разныя мѣста Германіи, а также Дрезденъ, Лейпцигъ, Берлинъ и зимою 1740 г. возвратился опять въ Россію. Въ переворотѣ 1741 г. Бецкой лично дѣятельнаго участія не принималъ, а только являлся къ Шетарди съ различными порученіями отъ Императрицы Елизаветы немедленно послѣ вступленія ея во дворецъ. Такимъ образомъ, Бецкой былъ и тогда уже близокъ ко Двору, благодаря, конечно, единокровной сестрѣ своей, Анастасіи Ивановнѣ, прин-

песѣ Гессенъ Гомбургской, пользовавшейся большимъ расположеніемъ Елизаветы Петровны. 18 февраля 1742 г. Бецкой, будучи въ чинѣ подполковника, былъ пожалованъ камергеромъ къ наслѣднику престола, Петру Ѳеодоровичу. Въ этой должности Бецкой часто появлялся при Дворѣ и неоднократно видѣлся съ принцессою Ангальтъ Цербстскою, Иоанною-Елизаветою, прибывшею въ 1744 г. въ Москву съ дочерью своею, которая вскорѣ вступила въ бракъ съ Петромъ Ѳеодоровичемъ. За это время, по словамъ самой Екатерины II, «мать ея очень близко привязалась къ супругамъ Гессенъ Гомбургскимъ и еще болѣе—къ камергеру Бецкому. Это очень не нравилось графинѣ Румянцевой, маршалу Брюмеру и вообще всѣмъ». Кромѣ того, состоя камергеромъ малаго двора вмѣстѣ съ Петромъ Сумароковымъ, Лиліенфельдомъ, Дикеромъ, Петромъ Деверомъ, Бецкой, хорошо владѣвшій французскимъ и нѣмецкимъ языками и уже видѣвшій не мало на своемъ вѣку за границею, имѣлъ возможность, какъ интересный собесѣдникъ, обратить на себя вниманіе наслѣдника престола и его супруги, предпочтительно предъ прочими лицами великокняжескаго двора, состоявшаго преимущественно изъ нѣмцевъ. Въ 1747 г. Бецкой раздѣлилъ участь послѣднихъ и, по настояніямъ канцлера Бестужева-Рюмина, былъ удаленъ вмѣстѣ съ прочими приближенными великаго князя, такъ какъ они вліяли на Его Высочество въ духѣ, несоотвѣтствующемъ политическимъ видамъ канцлера. Бецкой, однако, остался камергеромъ, но уже весьма рѣдко появлялся при Дворѣ и даже совершилъ снова поѣздку за границу въ 1756 г., вмѣстѣ съ княземъ Димитріемъ Михайловичемъ Голицынымъ, женатымъ на его племянницѣ, Екатеринѣ Дмитріевнѣ Кантемиръ (дочери Анастасьи Ивановны Гессенъ Гомбургской отъ перваго ея брака). Во время этого продолжительнаго пребыванія за границею Бецкой посѣтилъ Германію, Голландію, Францію и Италію, осматривалъ различныя учрежденія и богоугодныя заведенія, познакомился въ Парижѣ съ многими художниками, учеными и писателями (какъ, напримѣръ, съ Гриммомъ, Дидеро и т. д.), а также съ госпожею Жоффренъ и посѣщалъ ея салонъ, въ которомъ собирались корифеи французской литературы и художествъ. Вѣроятно, тогда же, въ Парижѣ Бецкой ознакомился съ

ученіями и взглядами какъ энциклопедистовъ, такъ и Руссо и его послѣдователей. Это знакомство во многомъ отразилось въ различныхъ проектахъ Бецкаго, представленныхъ имъ впослѣдствіи Екатеринѣ II. Вступленіе на престолъ Петра III застало Бецкаго уже въ Вѣнѣ, какъ видно изъ поздравительнаго письма его къ Императору отъ 11—22 января, и слѣдующаго—отъ 27 марта 1762 г. Увѣдомляя въ послѣднемъ о полученіи Высочайшаго указа о немедленномъ прибытіи въ Россію, Бецкой пишетъ, что его болѣзненное состояніе можетъ немного воспрепятствовать скорѣйшему его возвращенію и для своего оправданія прилагаетъ свидѣтельства докторовъ. Прибывъ въ Петербургъ, генераль-майоръ Бецковъ (какъ писали въ то время) указомъ 24 мая 1762 г. произведенъ былъ въ генераль-поручики и назначенъ главнымъ директоромъ канцелярій строеній. Во время переворота 28 іюня 1762 г. Бецкой былъ на сторонѣ Петра III и ѣхалъ на одной изъ галеръ, плившихъ къ Кронштадту. Однако Екатерина II не только оставила Бецкаго по прежнему управлять канцеляріею строеній, но и назначила его членомъ въ учрежденную 11 декабря 1762 г. особую комиссію для устройства городовъ С.-Петербурга и Москвы. Учрежденіе этой комиссіи, обязанной завѣдывать постройками въ столицахъ, значительно измѣнило кругъ дѣятельности канцеляріи строенія, которая за 1765 г. была переименована въ канцелярію отъ строеній Ея Величества домовъ и садовъ и стала завѣдывать исключительно дворцами и садами Ея Величества. Въ 1769 г. эта канцелярія переименована въ контору. Склонность Императрицы къ различнымъ постройкамъ дѣлала должность директора канцеляріи (а потомъ конторы) строеній весьма хлопотливою и даже непріятною. Бецкому приходилось самому надзирать за изготовленіемъ кирпича, за пережиганіемъ извести и т. д.; притомъ постоянно ощущался недостатокъ въ деньгахъ на покрытіе расходовъ по постройкамъ новыхъ зданій и по поддержанію прежде уже воздвигнутыхъ, нельзя было не бороться и съ разнаго рода злоупотребленіями, въ то время заурядными. Но, помимо завѣдыванія дворцами и садами, на Бецкаго возлагались и другія порученія. Такъ, послѣ большаго пожара въ г. Твери 12 мая 1763 г. ему поручено было составить болѣе правильное планированіе

построекъ въ этомъ городѣ, и онъ представилъ по этому дѣлу большую записку, 14 июня утвержденную Императрицею. Затѣмъ, при сооруженіи памятника Петру Великому, Бецкой имѣлъ главное наблюденіе за всѣми работами, производимыми Фальконею. Въ мартѣ 1762 г. послѣдовало отдѣленіе Академіи художествъ отъ московскаго университета, и главное завѣдываніе Академіею поручено было Бецкому. Прежде всего онъ озаботился сооруженіемъ особаго зданія для Академіи и исходатайствовалъ у Императрицы указъ объ отпускѣ Академіи такъ называемаго Вратиславскаго двора на Васильевскомъ островѣ (на углу 3 и 4 линій), а за тѣмъ неоднократно испрашивалъ деньги для сооруженія на этомъ мѣстѣ обширнаго зданія, которое однако не было окончательно отстроено при жизни Бецкаго, по недостатку суммъ. Въсѣтъ съ тѣмъ, Бецкой представилъ проектъ новаго устава для Академіи, въ многомъ сходный съ составленнымъ его предшественникомъ, Шуваловымъ. По предварительномъ разсмотрѣніи этого проекта княземъ Шаховскимъ, Минихомъ, Олсуфьевымъ, Тепловымъ и Н. Панинымъ, вполне его одобрившими, онъ былъ утвержденъ Императрицею 4 ноября 1764 г. По этому уставу главное завѣдываніе Академіею возлагалось на совѣтъ (или собраніе), состоявшій изъ директора и профессоровъ, причемъ предсѣдателемъ былъ президентъ Академіи (въ этомъ званіи и состоялъ Бецкой), который докладывалъ о всемъ необходимомъ по Академіи Императрицѣ. Всею учебною и воспитательною частію завѣдывалъ директоръ, вторая персона по президенту. Вся хозяйственная часть, а также денежная была поручена совѣту. Академія состояла изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ классовъ, ученіе продолжалось шесть лѣтъ, по прошествіи которыхъ ученики подвергались экзамену, смотря по успѣхамъ награждались различными медалями, получали права вольности, а наиболѣе успѣвшіе двѣнадцать человекъ отправлялись для усовершенствованія на три года за границу. Изъ дѣлъ Академіи видно, что Бецкой не мало заботился и интересовался этими учениками, находившимися въ разныхъ мѣстахъ за границею. При Академіи было еще особое воспитательное училище для мальчиковъ, принимаемыхъ въ возрастѣ 5—6 лѣтъ, которые послѣ десятилѣтняго обученія могли поступать въ Академію. Не

имѣвшіе призванія къ художеству, опредѣлялись въ разныя мастерства, по ихъ склонностямъ и способностямъ. 27 июня 1769 г. Бецкой испросилъ разрѣшеніе Императрицы содержать на собственномъ иждивеніи, начиная съ 1770 г., по десяти мальчиковъ, принимая ихъ всякіе три года. Къ 1785 г. было уже 60 человекъ, воспитывавшихся на счетъ Бецкаго при Академіи художествъ. Съ послѣдовавшимъ въ 1786 г. измѣненіемъ размѣровъ процентовъ, платимыхъ банкомъ, Бецкой не нашелъ болѣе возможнымъ продолжать это дѣло и уведомилъ о томъ совѣтъ ранѣе предстоявшаго въ 1788 г. новаго приема воспитанниковъ. По этому поводу у Бецкаго возникла переписка съ Академіею о деньгахъ, причитавшихся ей за воспитывавшихся, на счетъ перваго, учениковъ, и необходимая сумма была получена уже по кончинѣ Бецкаго, завѣщавшаго Академіи также два шкафа, съ гравированными антиками, весьма древними, и съ рѣдкими слѣсками изображеній различныхъ историческихъ лицъ, сдѣланныхъ по преимуществу французскими художниками. Эта коллекція была собрана имъ еще во время его заграничныхъ путешествій. Помимо Академіи, имя Бецкаго неразрывно связано съ учрежденіемъ перваго въ Россіи женскаго учебнаго заведенія и съ основаніемъ воспитательнаго дома для несчастно-рожденныхъ, съ изданіемъ новаго устава кадетскаго корпуса, а также съ устройствомъ перваго кредитнаго общественнаго установленія (сохранной и ссудной казны). Объ участи покинутыхъ дѣтей у насъ до Бецкаго заботились мало. Правда, Петръ Великій издалъ нѣсколько указовъ объ устройствѣ домовъ «для зазорныхъ младенцевъ» при церквяхъ и о содержаніи ихъ при женскихъ монастыряхъ, но преємники его, по видимому, не обращали на этотъ предметъ особаго вниманія. Лишь Бецкой снова подвѣлъ забытый вопросъ, и по его проекту Императрица Екатерина II учредила въ Москвѣ воспитательный домъ (манифестъ 1 сентября 1763 г.). Организация новаго дѣла была до мельчайшихъ подробностей разработана Бецкимъ. Главныя основныя начала этого учрежденія, изложенныя въ первой и второй частяхъ генеральнаго плана, состояли въ слѣдующемъ. Всякій могъ принести въ домъ младенца во всякое время, не объясняя ничего, а только заявивъ, крещенъ ли

младенецъ, или нѣтъ. Ребенка сдавали на руки кормилицѣ или нянькѣ, а черезъ два года переводили въ особый разрядъ, гдѣ дѣти обоого пола пребывали вмѣстѣ. Съ седьмага года ихъ раздѣляли и начинали обучать чтенію, письму, первымъ основаніямъ вѣры, а также ручнымъ легкимъ работамъ. Съ 14—15 лѣтъ питомцевъ обучали различнымъ мастерствамъ, смотря по склонности каждаго. По прошествіи 4—5 лѣтъ они могли вступать въ бракъ и, пользуясь года три или четыре помѣщеніемъ въ домѣ, работать на себя; при увольненіи изъ дома они получали полное обмундированіе и права вольныхъ людей. Эти питомцы должны были, по мысли Бецкаго, постепенно увеличивать «средній родъ людей», т. е. сословіе городскихъ обывателей, къ которому они всѣ причислялись. При воспитаніи должно было обходиться, по предписанію Бецкаго, ласково и кротко: всякія тѣлесныя наказанія строго воспрещались, не только надъ питомцами, но и надъ нижними служителями дома, дабы юношество не приобучить къ суровости. Предписывалось дѣтей стараться исправлять увѣщаніями. Обучать грамотѣ и мастерствамъ надлежало безусловно и лицъ женскаго пола. Главное непосредственное завѣдываніе домомъ возлагалось на главнаго надзирателя. При домѣ состоялъ особый совѣтъ изъ шести опекуновъ, который былъ обязанъ способствовать по дѣламъ, касающимся дома. Кромѣ того былъ еще главный попечитель (имъ былъ Бецкой), который вмѣстѣ съ совѣтомъ долженъ былъ стараться о точномъ исполненіи генеральнаго плана, а по дѣламъ, требующимъ Высочайшаго разрѣшенія, докладывать Императрицѣ. Хотя все завѣдываніе и распоряженіе домомъ предоставлено было исключительно главному надзирателю и совѣту опекуновъ, но съ самаго начала истиннымъ двигателемъ новаго дѣла былъ Бецкой, какъ это видно изъ обширной переписки его съ опекунами и множества журналовъ опекунскаго совѣта, вызванныхъ предложеніями главнаго попечителя, къ которому и совѣтъ, и главный надзиратель постоянно обращались за руководящими указаніями. Для усиленія средствъ дома, содержавшагося исключительно на добровольныя пожертвованія, Бецкой устроилъ при немъ 20 ноября 1772 г. три казны—сохранную, ссудную и вдовью. Первая

предохраненія всѣмъ лицамъ своихъ капиталовъ, на которые, при внесеніи ихъ въ сохранную казну, уплачивались вкладчикамъ проценты въ установленномъ размѣрѣ. Сохранная казна выдавала также ссуды подъ залогъ недвижимыхъ имѣній. Для ссудъ подъ ручные залоговъ учреждалась ссудная казна, взимавшая полъ-процента въ мѣсяць. Этимъ Бецкой добивался огражденія нуждающихся отъ «многокорыстныхъ ростовщиковъ, которые угѣсняютъ бѣдныхъ согражданъ подъ ложнымъ покровомъ добродѣтелей». Эти двѣ казны дѣлали большіе обороты и существовали до преобразованія государственныхъ кредитныхъ установленій въ 1859 г. Вдовью казну Бецкой предназначалъ «для облегченія горестнаго состоянія тѣхъ изъ вдовъ, которыя послѣ мужей часто остаются безъ пропитанія и безъ помощи». По плану Бецкаго, вдовья казна состояла изъ 4 классовъ или разрядовъ, по которымъ мужья при своей жизни уплачивали ежегодно опредѣленные взносы, а по ихъ смерти вдовамъ, соразмѣрно сдѣланнымъ взносамъ, уплачивалась или ежегодно пенсія, или единовременная сумма, смотря по предварительному соглашенію. Эти уплаты вдовамъ ни подъ какимъ видомъ не задерживались и всегда сполна выдавались имъ самимъ или ихъ наследникамъ и повѣреннымъ. Это учрежденіе существовало еще въ 1858 г. По примѣру московскаго воспитательнаго дома былъ учрежденъ, по представленію Бецкаго, 6 сентября 1772 г. такой же домъ и въ Петербургѣ, составлявшій вначалѣ отдѣленіе московскаго дома. Бецкой выражалъ надежду, что и въ другихъ городахъ, въ силу генеральнаго плана, возникнутъ убѣжища для покинутыхъ дѣтей. Въ связи съ этими планами стоятъ тѣ строки въ учрежденіи объ управленіи губерніями (1775 г.), которыми поручается приказамъ общественнаго призрѣнія заботиться объ установленіи, содержаніи и управленіи сиротскихъ воспитательныхъ домовъ.

Вскорѣ послѣ утвержденія Императрицей первой части генеральнаго плана воспитательнаго дома (1 сентября 1763 г.) Бецкой представилъ такъ называемое генеральное учрежденіе о воспитаніи обоого пола юношества, подтвержденное Императрицею 12 марта 1764 г. Это «учрежденіе» Бецкой неуклонно и настойчиво проводилъ во всѣхъ устраиваемыхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ; здѣсь выражены

основные его взгляды на задачи и средства воспитания. Указавъ, на сколько трудно преодолѣть суевѣріе вѣковъ и дать народу новое воспитаніе, такъ сказать, новое рожденіе, Бецкой, раздѣляя взгляды Руссо, говоритъ, что корень всему добру и злу въ человѣкѣ — воспитаніе, о которомъ необходимо неусыпно заботиться до 18—20 лѣтъ. Дѣти должны находиться въ училищахъ безвыходно, такъ какъ общеніе съ людьми безъ разбора весьма вредно. Должно возбудить въ юношествѣ охоту къ трудолюбію и страхъ къ праздности, какъ источнику всякаго зла, научить благопристойности, собогѣзованію о бѣдныхъ, несчастливыхъ, словомъ — всѣмъ добродѣтелямъ и качествамъ, которые принадлежатъ къ доброму воспитанію. вмѣстѣ съ тѣмъ, въ воспитательныхъ заведеніяхъ должно обратить большое вниманіе на физическое воспитаніе. Въ особомъ «краткомъ наставленіи, выбранномъ изъ лучшихъ авторовъ, съ нѣкоторыми физическими примѣчаніями о воспитаніи дѣтей отъ рожденія ихъ до юношества» (приложено къ генеральному учрежденію и составлено преимущественно по Локку, Фенелону и Руссо) Бецкой подробно говоритъ сперва объ обращеніи съ грудными младенцами и дѣтьми до шести лѣтъ. Онъ предлагаетъ не внушать дѣтямъ пустыхъ страховъ, удалять ихъ отъ обхожденія съ невѣжами и злонравными людьми, не допускать видѣть неблагоразумные поступки и, если придется дѣлать дѣтямъ выговоры, то поступать «безъ свирѣпства злобы, дабы большимъ страхомъ не повредить ихъ природной остроты». Въ этомъ первомъ возрастѣ должно обучать дѣтей всему «играючи» и, сколько возможно, безъ принужденія. Въ слѣдующемъ возрастѣ, отъ 5 до 10 лѣтъ, надо развивать дѣтей физически разными играми, не препятствовать имъ въ увеселеніяхъ, «приводить къ ученію, подобно какъ въ пріятное и украшенное цвѣтами поле, всемѣрно стараться вселить въ дѣтяхъ любовь къ ученію, такъ чтобы оное награжденіемъ себѣ почитали». Особенно необходимо стараться, чтобы дѣти имѣли только здравый разумъ и доброе сердце. Не должно бить дѣтей почти никогда и отнюдь не слѣдовать въ жестокихъ наказаніяхъ безразсуднымъ и свирѣпымъ школьнымъ учителямъ. Всякіе побои, по всѣмъ физическимъ правиламъ, безъ сомнѣнія вредны здоровью. Въ третьемъ возрастѣ дѣтей, отъ 12 до 15

и 16 лѣтъ, слѣдуетъ всячески удалять отъ нихъ людей жестокихъ, злыхъ и съ физическими пороками. Должно приучать ихъ сносить разныя тягости и лишенія, не допускать, чтобы въ юношахъ усиливалась какая либо одна страсть, въ особенности къ карточной и другимъ играмъ, удалять ихъ отъ худыхъ разговоровъ, отъ чтенія вредныхъ книгъ и т. д., не упуская изъ виду поговорки, что случай дѣлаетъ вора. Необходимо приучать юношество къ чистотѣ во всемъ, къ учтивости, благопристойности и т. д. Это первое систематическое изложеніе взглядовъ русскаго правительства при Екатеринѣ II на воспитаніе было республиковано, какъ бы для общаго руководства всѣмъ родителямъ при воспитаніи дѣтей и вмѣстѣ съ тѣмъ примѣнялось Бецкимъ въ уставахъ учебныхъ заведеній, составляемыхъ имъ по порученію Императрицы. Прежде всего эти новыя начала нашли примѣненіе въ указѣ 5 мая 1764 г., о воспитаніи благородныхъ дѣвицъ при Воскресенскомъ монастырѣ. До Екатерины у насъ не существовало вовсе женскихъ учебныхъ заведеній. Вскорѣ послѣ вступленія на престолъ, Императрица поручила Бецкому, какъ лично видѣвшему въ Парижѣ извѣстный Сенъ-Сиръ, представить докладъ объ устройствѣ и въ Россіи закрытаго заведенія для воспитанія дѣвицъ благороднаго происхожденія. Проектъ Бецкаго былъ утвержденъ 5 мая 1764 г. По этому проекту учреждалось въ Петербургѣ воспитательное общество благородныхъ дѣвицъ; въ него принимались лица женскаго пола дворянскаго происхожденія отъ 5—6 лѣтъ, при чемъ родители давали подписку, что совершенно отдадутъ ребенка, до 18 лѣтняго возраста, и ранѣ этого требовать обратно не будутъ. Главное распоряженіе по всему обществу и наблюденіе за точнымъ исполненіемъ устава предоставлено было начальницѣ, при которой была правительница. Кромѣ того были еще четыре попечителя изъ знатныхъ особъ, которые составляли собраніе (или совѣтъ) для разсмотрѣнія и разрѣшенія различныхъ вопросовъ, относящихся до экономіи и благоустройства дома. Однимъ изъ попечителей былъ назначенъ Бецкой, оставшійся въ этомъ званіи до смерти. Онъ самъ представлялъ Императрицѣ доклады по дѣламъ воспитательнаго общества, требовавшія Высочайшаго разрѣшенія, и вообще имѣлъ большою влияніе на внутреннюю жизнь и

распорядки новаго учебнаго заведенія. Благодаря его гуманному воздѣйствію, установились тѣ отношенія начальства заведенія къ дѣвцамъ, которыя существовали въ немъ первое время и ярко выражены во многихъ письмахъ и воспоминаніяхъ смолянокъ за это время. Первоначально воспитанницы помѣщались въ зданіяхъ Воскресенскаго Новодѣвичьяго монастыря на берегу р. Невы, но, по представленіямъ Бецкаго, Императрица разрѣшила соорудить для общества особое зданіе, тѣмъ болѣе, что кругъ дѣятельности общества скоро значительно расширился. Устроивъ первое закрытое женское учебное заведеніе для дѣвицъ благороднаго происхожденія, Бецкой уже въ 1765 г. докладывалъ Императрицѣ, что для пользы общества не меньше требуется, чтобы «всякаго чина женскій полъ воспитанъ былъ въ добронравіи и приличныхъ состоянію его знаніяхъ и рукодѣліяхъ». Вслѣдствіе этого, по докладу Бецкаго, состоялся 31 января 1765 г. указъ объ учрежденіи при томъ же Воскресенскомъ монастырѣ особаго училища для малолѣтнихъ дѣвушекъ всякаго званія, кромѣ крѣпостныхъ, подъ управленіемъ той же начальницы и правительницы, но съ иной программой обученія: преимущественно обращено было вниманіе на различныя рукодѣлія и другія домашнія работы. Въ 1772 г. Бецкой изъявилъ желаніе содержать на собственномъ иждивеніи по пяти воспитанницъ изъ бѣдныхъ дворянъ, поступавшихъ въ училище въ каждый пріемъ, а въ 1773 г. онъ представилъ общія правила о пріемѣ въ воспитательныя училища дѣтей на собственное иждивеніе, т. е. за которыхъ плата будетъ вноситься родителями, или кѣмъ либо другимъ.

Постройка въ Москвѣ воспитательнаго дома, принятая на себя Прокофіемъ Демидовымъ, породила въ 1772 г. большую переписку съ нимъ Бецкаго, который, высказывая свой взглядъ на коммерцію въ нашемъ отечествѣ, сообщилъ Демидову, что занять мыслію учредить для дѣтей купечества воспитаніе, для нихъ пристойное, что, окончивъ планъ оному, пришлетъ Демидову на апробацію, что въ настоящее время онъ не имѣетъ средствъ, необходимыхъ для устройства заведенія и т. д. Результатомъ этой переписки явился, съ одной стороны, планъ (уставъ) коммерческаго училища, утвержденный Императри-

цей 6 декабря 1772 г., а съ другой—сдѣланное Демидовымъ пожертвованіе (въ 205 тысячъ руб.) на содержаніе этого училища, первые годы находившагося въ Москвѣ, въ самомъ зданіи воспитательнаго дома. Въ уставѣ училища проводились тѣ же начала, что и въ уставахъ вышеупомянутыхъ учебныхъ заведеній, т. е. принимались дѣти не моложе пяти лѣтъ, предписывались тѣ же педагогическіе пріемы, преподавалось почти то же самое, съ добавленіемъ нѣкоторыхъ предметовъ, необходимыхъ лицамъ торговымъ—бухгалтеріи (двойной, или итальянской), исторической географіи, экономіи, свѣдѣній по государственному праву и т. д.; лучшихъ учениковъ награждали медалями и посылали въ иностранныя государства съ рекомендаціями къ російскимъ министрамъ, чтобы они могли опредѣлиться въ иностранныя конторы для практическихъ занятій. Окончившіе курсъ пользовались покровительствомъ опекунскаго совѣта въ Москвѣ. Непосредственно завѣдывалъ училищемъ главный надзиратель московскаго воспитательнаго дома, а Бецкой только слѣдилъ, насколько это ему было возможно изъ Петербурга, за осуществленіемъ устава и давалъ необходимыя указанія. Это училище немало содѣйствовало нарушенію добрыхъ отношеній, установившихся между Бецкимъ и Демидовымъ, который настойчиво домогался изъять основанное на его средства училище изъ вѣдѣнія главнаго надзирателя и перемѣстить въ совершенно особое помѣщеніе. Бецкой же на это не соглашался, быть можетъ и потому, что самое коммерческое училище не встрѣтило сочувствія со стороны купечества, которое неохотно отдавало дѣтей въ училище и ничего не жертвовало на его содержаніе. Бецкой, въ виду этого, опасался расширять училище и сооружать для него особое зданіе. Демидовъ, между тѣмъ, скоро умеръ, и въ Москвѣ некому было надзирать за училищемъ, въ которомъ постепенно стали возникать безпорядки. По кончинѣ же Бецкаго, а затѣмъ и Императрицы Екатерины II, была образована особая коммиссія для пересмотра устава коммерческаго училища, поступившаго, какъ и прочія воспитательныя заведенія, подъ августѣйшее покровительство Императрицы Маріи Ѳеодоровны, при которой это училище, по указу 5 мая 1799 г., было переведено въ Петербургъ.

Необходимо упомянуть еще о дѣятельности Бецкаго въ шляхетномъ кадетскомъ сухопутномъ корпусѣ. Екатерина II, принявъ корпусъ въ свое собственное вѣдѣніе, опредѣлила главнымъ директоромъ его Бецкаго, непосредственнымъ же начальникомъ корпуса былъ генераль-маіоръ Философовъ. Согласно утвержденнымъ въ 1765 г. «пунктамъ для перемѣны» кадетскаго корпуса (въ числѣ которыхъ положительно предписывалось «всякія тѣлесныя наказанія кадетамъ нынѣ отрѣшить»), Бецкимъ былъ составленъ новый уставъ, утвержденный Императрицею 11 сентября 1766 г. Здѣсь также повторялись начала, находимыя и въ прочихъ уставахъ, составленныхъ Бецкимъ: принимались въ корпусъ дѣти только дворянъ, не старше шести лѣтъ, при чемъ родители давали подписку, что отдають дѣтей добровольно, не менѣе какъ на пятнадцать лѣтъ, въ продолженіи которыхъ не будутъ брать дѣтей даже въ отпускъ. Корпусъ былъ заведеніе закрытое, имѣлъ пять возрастовъ (или классовъ), въ каждомъ возрастѣ пребывали три года. Вступая въ 4-й возрастъ, кадетъ имѣлъ право выбрать гражданскую службу и сообразно этому обучался нѣкоторымъ другимъ наукамъ, которымъ остальные кадеты не обучались. Предписывалось заботиться о физическомъ и нравственномъ развитіи кадетъ, обходиться съ ними ласково, никогда не бить шпагою или фухтелемъ, стараться предупреждать и отвращать ошибки и проступки и т. д. Окончившіе полный курсъ поступали въ военную службу, лучшіе награждались медалями, а наиболѣе достойные имѣли право, съ согласія родителей, путешествовать три года за границею на счетъ корпуса. Всѣ уставы, составленные Бецкимъ, требовали особенно хорошихъ наставниковъ и преподавателей, въ которыхъ въ то время ощущался большой недостатокъ; приходилось поэтому прибѣгать къ содѣйствію иностранцевъ. Желаніе отстранить иноземное вліяніе побудило Бецкаго въ 1772 г. представить Императрицѣ особый докладъ, въ которомъ предлагалось учредить при сухопутномъ корпусѣ особое отдѣленіе для воспитанія мѣщанскихъ дѣтей, изъ которыхъ могли со временемъ образоваться достойные преподаватели и воспитатели для корпуса. Императрица утвердила этотъ проектъ 27 октября. Въ 1773 г. директоромъ корпуса былъ на-

значенъ генераль-поручикъ Пурпуръ, а Бецкой оставался только членомъ совѣта, до его упраздненія въ 1785 г.

Помимо постоянныхъ обязанностей, Бецкой еще исполнялъ немало особыхъ дѣлъ, порученныхъ ему Императрицею. Такъ, онъ одно время завѣдывалъ воспитаніемъ молодого Бобринскаго и, отправляя его за границу, написалъ прекрасную инструкцію въ руководство лицамъ, желающимъ путешествовать съ пользою. По порученію Императрицы онъ приобрѣталъ всякія картины и статуи изъ за границы, велъ переписку по этимъ дѣламъ и т. д. Труды Бецкаго неоднократно награждались Императрицею: въ 1766 г. онъ былъ произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники, 21 апрѣля 1768 г. пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Андрея Первозваннаго, а 20 ноября 1772 г. онъ удостоился совершенно особой почетной награды. Онъ былъ приглашенъ въ торжественное засѣданіе Правительствующаго Сената, у подѣзда котораго стоялъ почетный караулъ для него, и при входѣ его въ залу генераль-прокуроръ, въ знакъ признательности, поднесъ ему отъ имени Сената большую золотую медаль, согласно Высочайшей на то волѣ. Позднѣе, при учрежденіи ордена Св. Владимира (22 сентября 1782 г.), Бецкой былъ въ числѣ первыхъ, пожалованныхъ кавалерами первой степени этого ордена. Однако какихъ либо особыхъ денежныхъ наградъ или жалованныхъ имѣній, щедро раздаваемыхъ Императрицею всѣмъ приближеннымъ, Бецкой никогда не получалъ, за исключеніемъ небольшой мызы Нейгаузъ въ Лифляндіи, съ деревнями и рыбными ловлями, пожалованной ему въ началѣ 1764 г. Онъ жилъ преимущественно на средства, доставшіяся ему отъ отца, имѣлъ въ Петербургѣ обширный домъ на набережной рѣки (гдѣ нынѣ домъ принца Ольденбургскаго), но жизнь велъ скромную, пировъ не давалъ, любилъ читать и слѣдить за новѣйшими открытіями всякаго рода, самъ производилъ опыты надъ шелковичными червями, разводилъ искусственно цыплятъ и т. д. Начиная съ 1783 г. здоровье Бецкаго сильно растроилось; повидимому, его постигъ параличъ, онъ худо владѣлъ рукою и ногою; къ этому присоединилась и значительное ослабленіе зрѣнія; въ теченіе двѣнадцати лѣтъ Бецкой медленно умиралъ, однако же пережилъ всѣхъ своихъ сверст-

никовъ. Смерть его прошла незамѣченною, о ней не упоминается даже въ современныхъ газетахъ. Только Державинъ почтилъ его кончину стихотвореніемъ «На кончину благотворителя», а при его погребеніи извѣстный духовный витія, Анастасій Братановскій произнесъ надгробное слово, которое и по настоящее время считается образцовымъ. Бецкой погребенъ въ Александро-Невской лаврѣ, въ такъ называемой палаткѣ, которая находится между церквами Благовѣщенскою и Св. Духа. На стѣнѣ у могилы имѣется мѣдная доска съ надписью: Quod aevo promerit, aeterno obtinuit (что въ вѣкъ свой заслужилъ, на вѣчность приобрѣлъ). Памятника особаго на могилѣ не имѣется.

Всѣ свои педагогическія и филантропическія разсужденія, а также составленные имъ уставы разныхъ учебныхъ и благотворительныхъ заведеній Бецкой еще при жизни собралъ и издалъ въ двухъ сборникахъ; первый озаглавленъ «Собраніе учрежденій и предписаній касательно воспитанія въ Россіи обоюбого пола благороднаго и мѣщанскаго юношества» (1789 г.), второй— «Собраніе наставленій о воспитаніи дѣтей отъ рожденія до отрочества, извлеченныхъ изъ сочиненій Локка, Монтеня и другихъ» (1766 г.). Кромѣ того, по его мысли и указаніямъ издавалось «Собраніе разныхъ извѣстій Императорскаго воспитательнаго дома»; здѣсь имѣются любопытныя свѣдѣнія о первыхъ годахъ существованія этого дома.

Упомянутые два сборника и «Собраніе извѣстій».— Полное собраніе законовъ (Первое), томы XVI—XXI. — Архивы: Сената, Академіи Художествъ, Имп. Русскаго Истор. Общ., Опекунскаго Совѣта, Имп. воспитательнаго общ. благор. дѣльницъ.—Исторія Россіи Соловьева т. XXI—XXV, XXVII, XXIX. — Коргановъ, Исторія воцаренія Анны Иоанновны. — Шальбасовъ, Исторія Екатерины II.—Чтенія Общества Исторіи и древностей при Московск. Универ. за 1861 и 1863 г.—Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, тт. 17, 23, 27, 79, 81, и 98.— «Русскій Архивъ», 1871, 1872, 1873, 1876, 1888, 1890 и 1899 г.г.— «Русская Старина», 1872, 1874, 1877, 1889, 1890 и 1896 г.г.— «Русскій Вѣстникъ», 1824, 1842, 1861, 1896 г.г.— «Отечественныя Записки», 1823, 1842, 1859 г.г.— Петровъ, Собраніе матеріаловъ для исторіи С.-Петербургской Академіи Художествъ.— Драшусовъ, Матеріалы для исторіи Московскаго воспитательнаго дома.—Сборникъ матеріаловъ для исторіи Коммерческаго училища.— Histoire des enfans trouvés, par Leon Lallemand.— Далаевъ, Очеркъ военно-учебныхъ заведеній.— Лядовъ, Историческій очеркъ столѣтней жизни Императорскаго воспитательнаго общества благородныхъ дѣльницъ.— Вантышъ-Каменискій, Сло-

варь достопамятныхъ людей.—Johann Bernouilli, Reisen durch Russland.—Les princes Troubetzkoy, par la princesse Elise Troubetzkoy.—Mémoires de l'Impératrice Catherine. Londres. 1859.—Словари: Венгерова, Андреевскаго и др.

П. М. Майковъ.

Беэръ (Байеръ, Бееръ), *Андрей Венедиктовичъ*, первый главный командиръ Колывановоскресенскихъ заводовъ, ум. 21 мая 1751 г. Онъ, подъ именемъ Андреаса Беэра, прибылъ въ Россію въ 1704 г. изъ Саксоніи въ числѣ другихъ «рудодѣльныхъ и рудошлавныхъ мастеровъ», выписанныхъ Петромъ Великимъ изъ за границы; затѣмъ, нѣкоторое время Беэръ состоялъ при рудномъ приказѣ, въ распоряженіи пробирера Блюэра, а затѣмъ опредѣленъ на Сестрорѣцкіе заводы. Дослужившись до чина лейтенанта отъ артиллеріи, Беэръ въ 1727 г. командовалъ кораблемъ «Викторія», плававшимъ между Кронштадтомъ, Ревелемъ и Рогервикомъ (Балтійскій портъ), но въ 1731 г. былъ снова переведенъ на Сестрорѣцкіе заводы и назначенъ завѣдующимъ ими. Въ 1734 г. Беэръ представилъ въ адмиралтействъ-коллегію модель машины, «сквозь которую можно тянуть въ тонкость полосное желѣзо», и усовершенствовалъ фузею, «явившуюся противъ солдатскихъ русскійскихъ дѣйствительнѣе въ пальбѣ и разстояніи». Во время посѣщенія Императрицей Анной Иоанновной, въ февралѣ 1735 г., Сестрорѣцкихъ заводовъ, Беэръ былъ пожалованъ въ капитаны морской артиллеріи, а въ декабрѣ того же года, по новому штату, зачисленъ въ комплектъ артиллерійскаго корпуса капитаномъ. 23 ноября 1736 г. онъ былъ посланъ обрививать Тульскій оружейный заводъ и весьма успѣшно выполнилъ это порученіе. Въ 1737 г. Беэръ, въ чинѣ майора, выбылъ изъ списка морской артиллеріи. Въ томъ же году, съ Высочайшаго соизволенія, Беэръ (совмѣстно съ оберъ-крюгсъ-комиссаромъ артиллеріи Унковскимъ) командированъ на Олонеккіе заводы для изслѣдованія причинъ ихъ убыточности и на Медвѣжьи острова (въ Вѣломъ морѣ) для осмотра разрабатывавшихся тамъ серебряноцинковыхъ мѣсторожденій. Въ 1738 г. Беэръ назначенъ главнымъ управляющимъ тульскою оружейною конторою, съ званіемъ совѣтника. Въ 1744 г. артиллерійская канцелярія, завѣдывавшая казенными оружейными заводами, потребовала увеличенія суммы, отпускаемой на ихъ содержаніе. Тогда Беэръ, 14 октя-